

Воспоминания о безумном крике императора Синъю снова отозвались в ушах, а лицо вдовствующей императрицы исказилось от гнева. Ло Вэй — сын Ло Чжицзинь? Неужели эта подлая женщина действительно родила ребенка вне брака? И император Синъю был настолько великодушен, что мог осыпать милостями сына женщины, которую он любил, но который был рожден от другого мужчины? Ученик Сына Неба, сопровождающий его на аудиенции, ночующий в Зале Чанмин — вдовствующая императрица снова и снова думала о том, какой из принцев когда-либо достаивался такой благосклонности от императора Синъю? Никто, даже наследный принц Лун Ю не получал такого! Почему ее сын, который был равнодушен ко всем, кроме Ло Чжицзинь, так хорошо относился к Ло Вэю? Потому что он похож на Ло Чжицзинь? Потому что он ее сын? Нет, это не причины, если только он не сын самого императора! Если только он не сын, рожденный Ло Чжицзинь для императора Синъю!

Все, что раньше казалось непонятным, вдруг стало ясным, и вдовствующая императрица засмеялась. Эта подлая женщина! Она разрушила отношения между ней и императором Синъю, погубила жизни более пятисот человек из семьи Дуаньму, а теперь ее сын начал вершить свои дела при дворе! Семья Лю пала, кто теперь сможет защитить Лун Сюаня? Мысль о Лун Сюане снова вызвала боль в ее сердце. Это был ее внук, которого она вырастила своими руками, и она не могла позволить ему отдалиться от трона.

Ло Вэй не должен оставаться в живых. Если его нельзя оставить, то его нужно устранить!

— Ваше Величество, — осторожно подошла к вдовствующей императрице старая служанка матушка Чжан, — что с вами?

Вдовствующая императрица обмакнула пальцы в чай и написала на столе два иероглифа, обращаясь к матушке Чжан:

— Я хочу устранить этого ребенка.

Матушка Чжан, увидев имя на столе, поспешно ответила:

— Но Ло Вэй — племянник императрицы, и сам император лично занимается его воспитанием. Если вы причините ему вред, ваши отношения с императором станут еще хуже...

— Он уже не признает меня своей матерью, — с ненавистью сказала вдовствующая императрица. — Почему я должна теперь умолять его?

— Тогда... что вы собираетесь делать? — спросила матушка Чжан.

— Я хочу, чтобы он умер, — вдовствующая императрица, думая о Ло Чжицзинь, не смогла больше сдерживать свою ненависть. — Я хочу, чтобы сын этой подлой женщины страдал больше, чем смерть!

Матушка Чжан была шокирована ненавистью в словах своей госпожи и опустила голову, не смея больше смотреть на ту, которой служила большую часть своей жизни.

Тюрьма Шанду.

Ло Чжицю и Лю Шуанши сидели друг напротив друга, пили вино.

— Ты все еще помнишь, что я люблю вино из османтуса, — вздохнул Лю Шуанши, обращаясь к Ло Чжицю.

Ло Чжицю горько улыбнулся.

Эти двое боролись друг с другом большую часть жизни, кто бы мог подумать, что в юности они были неразлучными друзьями?

— Если бы я не был приговорен к смерти, — сказал Лю Шуанши, — у нас бы не было возможности снова сесть вместе за обедом, не так ли?

Ло Чжицю ответил:

— Ты сам ищешь смерти, не моя вина.

— Ты? — усмехнулся Лю Шуанши. — Это имеет к тебе отношение? Это ведь третий сын Ло, верно?

Ло Чжицю спросил:

— Ты так уверен, что это он?

Лю Шуанши ответил:

— Ты, Ло Чжицю, не стал бы делать что-то настолько коварное. Ты бы остановил это до того, как случилось бы, не стал бы использовать ситуацию, чтобы наблюдать, как на границе снова разгорается война, и люди снова страдают.

Ло Чжицю пил вино из османтуса, молчание было равносильно согласию.

Лю Шуанши рассмеялся:

— Видишь, я слишком хорошо знаю тебя, поэтому ты никогда не сможешь победить меня.

Ло Чжицю сказал:

— Но ты скоро будешь казнен, а я останусь жить.

Лю Шуанши с удовольствием съел кусочек овощного блюда:

— Ло Вэй неплох, мудрый министр в мирное время, герой в смутные времена.

— Потомки семьи Ло не будут героями, — с отвращением ответил Ло Чжицю.

Лю Шуанши спросил Ло Чжицю:

— Ты рад, что Ло Вэй — твой потомок?

— Он родился моим сыном, зачем мне радоваться? — ответил Ло Чжицю. — Неужели ты, оказавшись в таком положении, все еще думаешь о других вещах? Ты действительно стал равнодушен к жизни и смерти?

— А что еще я могу сделать? — сказал Лю Шуанши. — За все эти годы, что мы служили, сколько знатных семей превратились в прах? Все наслаждались богатством и славой, но в конце концов их семьи были разрушены. Я — грешник семьи Лю, но у меня нет сожалений. Я сделал все, что мог, судьба не в моих руках, и я ничего не могу с этим поделать.

Ло Чжицю поставил чашу с вином и серьезно сказал Лю Шуанши:

— Через несколько лет я уйду в отставку.

— Ты планируешь это? — Лю Шуанши не был удивлен. — Уйти в горы?

Ло Чжицю улыбнулся:

— Страна прекрасна, я хочу путешествовать с женой.

— Из-за Ло Вэя? — спросил Лю Шуанши.

— Что?

— Потому что с Ло Вэем наследный принц будет в безопасности?

Ло Чжицю кивнул:

— Он больше подходит для двора, чем я.

Лю Шуанши постучал пальцами по столу, глядя на Ло Чжицю. Время было милосердно к этому человеку, ему уже почти пятьдесят, но он выглядел так же, как в тот день, когда они впервые встретились в академии — элегантный и умный, только с несколькими седыми волосами на висках и легкими морщинками у глаз. Если бы он не был из семьи Ло, или если бы он не был из семьи Лю, они до сих пор оставались бы друзьями. Судьба — это то, от чего невозможно убежать.

— Да, — сказал Лю Шуанши Ло Чжицю. — Это место совсем не для тебя, путешествовать — хорошая идея. Я помню, ты когда-то говорил, что хочешь написать книгу о своих путешествиях.

Ло Чжицю вздохнул и улыбнулся:

— Сейчас я лучше всего пишу официальные документы. Книгу о путешествиях? Боюсь, я уже не смогу ее написать.

Лю Шуанши спросил:

— Тогда скажи, куда ты хочешь отправиться в первую очередь?

Два заклятых врага, которые боролись друг с другом большую часть жизни, начали обсуждать красоты страны, достопримечательности, словно вернулись в юность. Тогда они были всего лишь молодыми людьми, только начинающими свой путь, полными энтузиазма и вместе обсуждающими будущее страны, еще не зная, что судьба предназначила им стать врагами.

Свадьба Ло Ци была пышной и великолепной.

В этот день в резиденции Ло было множество гостей, и праздник продолжался до рассвета.

Ло Ци, слегка пьяный, был поддержан своими двумя братьями, которые проводили его в новую спальню.

— Старший брат, можешь спокойно наслаждаться своей брачной ночью, — Ло Цзэ постучал себя в грудь, заверяя Ло Ци. — Эти парни, которые хотят устроить шум в спальне, не пройдут через меня.

Ло Вэй поздравил Ло Ци и, взяв Ло Цзэ за руку, вышел, чтобы помочь отвлечь гостей.

Ло Ци долго стоял перед занавеской из жемчуга, прежде чем отодвинуть ее и войти в спальню.

Невеста в свадебном наряде спокойно сидела на краю резной кровати.

Ло Ци, не раздумывая, подошел к невесте и резко снял красное покрывало с ее головы, говоря:

— Прости, что заставил тебя ждать... — Он замолчал, увидев лицо невесты. Это была не Чжао Цзюньсю, это была Е Сю!

Е Сю, увидев ошеломленное лицо мужчины, тихо засмеялась. Она не была красавицей, но в этот момент ее смех показался Ло Ци невероятно очаровательным.

— Сю? — Ло Ци подумал, что он, наверное, слишком пьян. Как невеста могла быть Е Сю?

Е Сю встала и ущипнула Ло Ци за щеку:

— Ошалел? Мой великий генерал!

Настоящая боль сказала Ло Ци, что это не сон. Она действительно была Е Сю!

— Муж, — смущенно произнесла Е Сю.

Ло Ци выпустил красное покрывало из рук, и оно упало на пол. Он обнял Е Сю:

— Что происходит? Я думал, что больше никогда тебя не увижу!

За окном Ло Вэй с улыбкой наблюдал за парой, обнявшейся в комнате, и тихо закрыл окно, выходя из двора Ло Ци. Он все еще не знал, как эти двое познакомились и полюбили друг друга. Он не спрашивал, и Е Сю не рассказывала. Но Ло Вэй знал, что Ло Ци был счастливым. В этом мире есть женщина, которая, не связанная с ним кровными узами, не одетая в свадебный наряд, готова следовать за ним до конца. Такая женщина встречается не каждому мужчине.

В коридоре Сюй Юэмяо подала Ло Цзэ чашку супа и, вытирая пот с его лба, тихо сказала:

— Еще не жарко, а ты уже весь вспотел! Выпей куриный суп, не пей только со своими друзьями. Это большой день для старшего брата, постарайся не устроить беспорядок.

— Папа, — трехлетний Ло Ю обнял колени Ло Цзэ. — На ручки!

Ло Цзэ быстро выпил суп, наклонился и взял сына на руки:

— Сегодня ты хорошо себя вел, — он поцеловал Ло Ю в щеку. — Папа тебя наградит!

— Папа, — спросил Ло Ю. — Сегодня мне не нужно спать на кровати дяди?

Ло Цзэ рассмеялся:

— Глупый мальчик, сегодня на кровати дяди тебе негде лежать!

Сюй Юэмяо, смеясь, ударила Ло Цзэ кулаком:

— Что ты говоришь? Без стыда!

— Ой! Папу снова ударила мама! — Ло Ю хлопал в ладоши и тоже смеялся.

<http://bllate.org/book/16669/1528775>